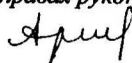

0- 782960

На правах рукописи

Аршин Константин Валерьевич

**НАЦИОНАЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ФЕНОМЕН**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва 2010

Диссертация выполнена на кафедре социальной философии
философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Рыбаков Сергей Евгеньевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук
профессор Малахов Владимир Сергеевич
кандидат философских наук
доцент Межуев Борис Вадимович

Ведущая организация:

Государственный университет – Высшая школа экономики
философский факультет, кафедра практической философии

Защита диссертации состоится «31» мая 2010 года в 15.00 ч.,
на заседании диссертационного совета Д 501.001.16 по философским наукам
при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по
адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, учебный
корпус №1. Зал заседаний Ученого совета ауд. А518.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале отдела
диссертаций в Фундаментальной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова по
адресу: Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, сектор «Б», 3-й этаж, к.
300.

Автореферат разослан «26» апреля 20

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кржевов В.С.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000726947

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. На рубеже XX-XXI столетия мир вступил в эпоху перманентного кризиса, не только экономического, но и политического. Последняя составляющая этого кризиса связана с тем, что традиционная для эпохи Нового времени политическая организация – «нация-государство» – подвергается все большей эрозии.

Эрозия эта вызвана трансформацией социально-экономических и социально-культурных параметров. К примеру, можно проследить такие тенденции, как рост числа и влияния международных организаций, размывание суверенитета национальных государств, развитие транснациональных корпораций, дальнейший рост объемов международной торговли, массовая миграция из более бедных регионов мира в более богатые. Наконец, нельзя не отметить все более становящейся очевидной унификации культурных стереотипов в различных, порой достаточно отдаленных друг от друга, регионах планеты.

Подобное положение вызывает чувства тревоги и страха у представителей различных наций и этносов из-за угрозы размывания собственной идентичности. Эти тревога и страх выражаются в росте популярности партий и движений, оперирующих лозунгами поддержки этнического и национального своеобразия, актах открытой враждебности как по отношению к мигрантам, так и к исконным жителям определенных территорий, которые, однако, «титulyные этносы» или «титulyные нации» считают исторически «своими» – и так далее. Наблюдающаяся во многих регионах эскалация психологического и физического насилия, вызванная националистическими переживаниями, представляет опасность для базовых принципов, на которых основывается современное демократическое государство.

Однако «нация-государство» до сих пор рассматривается не только как основной и доминирующий актор мировой политики, но и как основная

форма организации политических сообществ современности. А это означает, что разговоры о скорой его смерти не более, чем домыслы, коих в истории уже было немало¹. Нация-государство показало себя, как устойчивое образование, и, как следствие, его пытались и до сих пор пытаются создать те, кто им не обладает, а этносы «стремятся стать нациями» (или, если им это не удастся на практике, они пытаются заставить иные нации-государства относиться к ним, как к нациям). Соответственно, нация-государство, как политическая форма организации человеческих сообществ, и нация, как форма социальная, имеют глубокие социальные и культурные основания. И, как кажется, выявление и анализ этих оснований представляется весьма актуальной задачей.

Однако, как известно, феномен национализма весьма сложен для анализа. Выявление его сущности представляется трудной задачей. Но, как известно, сущность даже самого сложного феномена может быть обнаружена уже в момент зарождения этого феномена, в тот момент, когда его сущность еще не затемнена чертами, появившимися в более поздний период и являющимися вторичными для сущности явления. Благодаря многочисленным работам, посвященным анализу природы национализма, мы можем установить конкретное место и время презентации этого феномена на мировой арене. Это место – Европа, время – эпоха Нового времени. Однако, многочисленные работы, посвященные анализу природы национализма, к сожалению, рассматривают только какую-либо одну из граней этого многогранного явления. Мы же попытаемся рассмотреть его во всей его целостности, а для этого необходимо попытаться вычлениить и проанализировать сущность явления, что предполагает анализ его истории с момента зарождения и в процессе развития от ранних форм к более поздним (если такое движение имеется).

Степень разработанности темы. Феномены нации и национализма с самого момента своего появления вызвали интерес исследователей эпохи

¹ Здесь стоит вспомнить популярное в 1970-е годы мнение о сущности национализма, как социального феномена. Мнение это, впрочем, не подтвердилось.

Нового времени. Уже первые работы, посвященные анализу данной темы, отличались глубокой степенью теоретического проникновения в проблему. Вторая половина XIX века стала эпохой появления огромного количества работ, посвященных рассмотрению феномена национализма. Причем авторы, которые так или иначе обращались к изучению указанных феноменов, принадлежали к разным идеологическим лагерям (лорд Актон, Отто Бауэр, Мадзини, Эрнст Ренан). Однако, отличительной чертой этих работ являлась их узкая специализация, сосредоточенность лишь на каком-то одном из аспектов рассмотрения столь сложных феноменов, как нация и национализм. Очевидно, что удовлетворительных результатов подобный узкий подход дать не может, поскольку будут упущены важные теоретические и практические моменты, необходимые для понимания сущности национализма, как социальной практики, и нации, как сообщества.

В современном, если можно так выразиться, «национализмведении» следует выделить две основные исследовательские стратегии: примордиализм и конструктивизм. Представители первого подхода исходят из того, что в изучаемом ими явлении наличествуют некие изначальные, исконные связи, которые сохраняются по прошествии долгого времени и, как правило, могут быть прослежены в глубине веков. В этом смысле нации – результат эволюционного развития естественных общностей, которые сложились под влиянием определенных объективных условий и обстоятельств. Ярким представителем данного подхода в современном национализмведении является британский исследователь Энтони Смит. Он, однако, старается отмежеваться от примордиализма, называя занимаемую им теоретическую позицию «перениализмом»¹. Однако, поскольку, с точки зрения Смита нация есть естественный продукт развития простых союзов и чувств, которые можно проследить в ранние периоды человеческой истории, его можно, без сомнений, отнести к примордиалистам.

---

¹ Точка зрения, согласно которой нации имеют более древнюю природу, нежели предполагают те, кто отстаивает тезис об их рождении в годы Великой французской революции. С точки зрения перениалистов национализм может быть современным явлением, дата возникновения которого обозначается XVIII столетием; но национальность и национальное сознание может быть намного старше.

Вторая стратегия – конструктивизм – предполагает, что связи между современными нациями и культурными сообществами, существовавшими в далеком прошлом, несущественны или irrelevantны. Решающее значение, с точки зрения конструктивистов, имеет нациестроительство, которое осуществляется политическими акторами, располагающими для этого достаточными ресурсами и осуществляющими программу нациестроительства в подходящих политических, экономических и культурных условиях. В конструктивистской исследовательской стратегии существует ряд подразделений, которые отличаются друг от друга тем, какое именно условие возникновение нации тот или иной автор считает важнейшим.

Коммуникационный подход к формированию национальной общности отстаивали американский социолог Карл Дойч и британский социолог Энтони Гидденс. С их точки зрения капитализм нуждается в ином типе социальной связи, чем предшествующая ему общественная формация – феодализм. Эта социальная связь – нация, которая рождается через расширение каналов коммуникации между различными слоями общества.

Экономический подход к возникновению нации отстаивали Эрнст Геллнер, Том Нейрн и Майкл Хечтер. Однако, если первый полагал, что нация есть продукт изменения культуры, который имел место при переходе от общества аграрного (традиционного) к обществу индустриальному (современному), то Нейрн и Хечтер настаивали на том, что появление наций и национализма обусловлено экономическим неравенством и культурными различиями. Так, когда угнетаемое население осознает, что угнетатели отличны от них в этническом и культурном отношении, реакцией неизбежно становится национализм.

Психологический подход к исследованию национализма отстаивали американские социологи Ханс Кон и Лия Гринфелд. С точки зрения Кона, национализм – есть определенное состояние сознания, которое предполагает существование национального государства в качестве нормативного политического идеала. Основным же понятием, которое использует в своих

теоретических построениях Лия Гринфелд, является понятие «рессентимента», под которым она понимает, усиленное переживание чувства обиды, вызванное наблюдениями над успехами чужой группы или наций и невозможность эти успехи повторить. Соответственно, с ее точки зрения, национализм есть психологическая реакция на осознание собственной «отсталости» и стремление эту «отсталость» преодолеть через превознесение собственного сообщества.

Представителем культурологического подхода внутри конструктивистской стратегии является Бенедикт Андерсон. С его точки зрения, национализм – новый фактор организации социальной реальности, пришедший на смену религиозному и династическому принципу. Идея нации для Нового времени – то же самое, что для Средних веков идея христианства.

Наконец, представители политологического подхода Майкл Манн и Джон Бройи предполагали, что важнейшим в возникновении национализма является политический фактор. Но если первый ставил возникновение той или иной разновидности национализма в зависимость от доминирующих в данном конкретном обществе политических институтов, то второй настаивал, что национализм, и, как следствие, нация есть результат деятельности политического движения, стремящегося к завоеванию или удержанию политической власти от имени нации.

Впрочем, дискуссии о национализме продолжаются и сейчас. Среди наиболее известных теоретиков, исследующих феномен национализма, следует отметить на Западе: Крейга Калхуна, Кэтрин Вердери, Роджера Брубейкера, Ричарда Хендлера и многих других. Среди отечественных авторов следует указать: Валерию Тишкову, Владимира Малахова, Леокадию Дробижеву, Викторию Коротееву, Алексея Миллера и других.

Объектом диссертационного исследования является национализм как сложный социальный и политический феномен.

Предмет диссертационного исследования составляет социально-историческое измерение национализма как значимого элемента, становления и развития капиталистического общества.

Цель и задачи исследования. Главная цель данной работы – социально-философский анализ феномена национализма в контексте его исторического генезиса, развития и нынешнего состояния. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих конкретных задач:

- 1) рассмотреть различные методологические подходы к исследованию нации и национализма;
- 2) определить особенности современных интерпретаций феноменов нации и национализма;
- 3) раскрыть соотношение между феноменами этноса и нации;
- 4) на основе социально-философского анализа процесса становления нации как новой социально-исторической общности выявить сущностные особенности феномена национализма;
- 5) исследовать процессы генезиса национализма в социально-исторической ситуации Западной Европы в эпоху Нового времени;
- 6) путем вскрытия природы национализма, как социально-исторического явления, возникшего и развивавшегося в Европе Нового времени, определить основания единства конкретных форм проявления феноменов нации и национализма вне зависимости от тех социально-исторических условий, в которых они возникли;
- 7) показать всемирно-историческую роль национализма как значимого элемента становления европейских государств в Новое время, развития мировой политической системы капитализма, а также современные тенденции его развития.

Основная гипотеза исследования. Нация, как форма организации человеческого сообщества, имеет относительно недолгую историю. Ее конструирование связано с объективными проблемами, с которыми столкнулись европейские общества во второй половине XVIII – первой половине XIX столетия, когда развитие капиталистических отношений, появление рыночной экономики, распространение индустриальных методов производства, привели к распаду традиционных типов общностей, в которых человеческие сообщества (европейские в том числе) жили на протяжении

многих веков. В результате европейские общества оказались в положении аномии, грозившей самому их существованию. В качестве панацеи от аномии была сконструирована нация, как сообщество нового типа, базирующееся на принципах анонимности, эгалитарности, гражданской ответственности, правового и политического равенства, социальной защиты членов этого сообщества. Однако, сама нация не могла возникнуть, а тем более просуществовать достаточно долгое время без введения особой практики, благодаря которой ее воспроизводство стало бы возможным. Эта особая социальная практика – национализм, главная функция которой заключается в том, чтобы воспроизводить те формы общественных отношений, которые и делают возможным существование нации.

Методологическая основа диссертационного исследования.

Методологической основой диссертационного исследования является социально-философский материализм. Решение исследуемых в диссертационной работе проблем осуществляется в русле материалистического понимания истории, деятельностного подхода и комплиментарных им элементов из структурно-функционального анализа. Кроме того, используются общенаучные принципы и методы познания в рамках системного подхода к изучению общества.

Положения, выносимые на защиту, и их новизна. Проведенный в диссертационном исследовании историко-социологический и социально-философский анализ феноменов нации и национализма, тех социально-экономических, политических и культурных тенденций, которые привели к их появлению, позволил сформулировать следующие новые выводы:

1. Показано, что возникающая в эпоху становления капитализма в Западной Европе нация является атрибутом капиталистического общества, организованного в форме национального государства. Нация рождается как часть идеологического проекта в ходе возникновения и упрочения капиталистических отношений, а впоследствии воплощается в жизнь посредством осуществления буржуазным государством идеологии и практики национализма и последовательной «национализации» населения.

2. Предложено понимание национализма как основанной на соответствующей идеологии социальной практики, несущей в капиталистическом обществе особую функцию формирования нового сообщества – нации, а затем и поддержания ее жизнеспособности, поскольку в силу характерного для нации типа социальных отношений она гораздо менее способна к аутопойезису, чем традиционная социальная общность - этнос.

3. Предложено использовать функциональный подход к исследованию феномена национализма, что позволяет преодолеть дихотомию «гражданского» и «этнического» национализмов, которые на деле являются двумя сторонами, двумя проявлениями одного процесса «нациестроительства».

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационной работы использовались в учебном процессе при преподавании учебного курса по политической философии и специального курса «Современные теории национализма» на отделении политологии Московского независимого эколого-политологического университета в период с февраля по май 2009 года.

Основные идеи и положения данной работы отражены в 4-х печатных работах.

Структура диссертационного исследования

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во «Введении» обосновывается актуальность избранной темы, формулируются объект и предмет, цели и задачи исследования, определяются теоретические и методологические основы работы, раскрывается научная новизна, а также выявляется практическая значимость результатов проведенного исследования.

Глава первая «Теоретико-методологические основы исследования феномена национализма» посвящена рассмотрению основных концепций нации и национализма, которые доминируют в современной социальной науке, установлению соотношения таких типов социальных общностей, как этнос и нация, и оценке степени их «соотнесенности». Кроме того, в первой главе осуществляется попытка разрешения проблемы сущностного единства конкретно-исторических форм национализма.

В первом параграфе **«Основные подходы к исследованию феноменов нации и национализма»** осуществляется попытка установить основные методологические принципы, которые используются современными исследователями феноменов нации и национализма в попытке обнаружить истинные причины генезиса и движущие силы развития этих явлений. Очевидно, что рассмотрение современных теорий нации и национализма следует начинать с лекции «Что такое нация?» французского историка и филолога Эрнста Ренана. Именно Ренану удалось вычлениить две составляющие определения нации, которые впоследствии стали основанием для разделения двух направлений в исследовании данного феномена. Как заявил Ренан, первым составляющим национальной идентичности является свободный выбор человека в пользу той или иной национальной идентичности, однако второй составляющей является историческая память сообщества, к которому принадлежит индивид и которая ограничивает возможность этого свободного выбора. Очевидно, что принцип свободного выбора индивида мог быть реализован исключительно в демократическом

обществе, в котором свобода выбора считается одной из главных ценностей. Следовательно, нация, как сообщество, формирующееся благодаря свободному выбору индивидов, могла появиться только одновременно с демократическим обществом. Иное дело нация, формирующаяся на основе исторической памяти. Историческая память прививается в сообществах, в которых индивид проживает свою жизнь. Следовательно, подобные нации могли появиться и до начала буржуазных революций Нового времени. Направление, принявшее первую часть определения нации, получило название «конструктивизма», направление же, принявшее вторую часть определения, получило название «перениализм». В современном мире конструктивизм (Э. Геллнер, Б. Андерсон, Г. Кон) теоретически доминирует над перениализмом (Э. Смит), но и у перениализма есть свои последователи. Важно отметить также, что некоторые из исследователей (Х. Сетон-Уотсон) пытались примирить принципы конструктивизма и перениализма, указывая на существование двух типов наций: тех, чья история началась до начала буржуазных революций, и тех, которые появились уже после них.

Во втором параграфе «Понятия «этнос» и «нация»: проблемы взаимосоотнесенности» рассматривается проблема взаимосоотнесенности этих важнейших понятий и принципы, в соответствии с которыми эти два понятия можно друг от друга отделить.

Можно резюмировать, что этнос и нация, хотя и обнаруживают внешнее сходство, объясняющееся тем, что в определенные периоды своего развития нации вынуждены «мимикрировать» под этносы, тем не менее, представляют собой два отличных друг от друга феномена. Отличия их заключаются в следующем:

1. Этносы исторически старше наций. В то время, как этносы начинают появляться уже в период неолита, появление нации можно отсчитывать только – самое раннее – с XVI столетия нашей эры;

2. Этнос и нация основываются на принципиально различных типах культуры. Для этнических сообществ характерна ригидная культура, основанная на устной традиции, предназначение которой – консервировать

отличия и препятствовать ассимиляции сообщества. Более того, для этнических сообществ культура ценна сама по себе, она имеет меньшее прикладное значение, чем культура наций. Для наций характерна совершенно иная культура, цель которой – нивелировать любые различия. Соответственно, тип культуры, характерный для нации, как правило, имеет письменную природу и основывается на предельно ясной системе знаков, которая не предполагает двоякого толкования.

3. Этнические сообщества, если использовать термины немецкого социолога Фердинанда Тенниса, – это сообщества «общины», в то время как нации – это сообщества «общества»¹. Соответственно, в этнических сообществах преобладают отношения родства, в то время как в нациях преобладают отношения обмена. Это различие обуславливает, с одной стороны, тот факт, что в этнических сообществах преобладают отношения nepотизма и реципроктности, а с другой стороны, большую мобильность и богатство национальных сообществ. Безусловно, по тем близким отношениям, которые характерны для этнических сообществ, индивиды могут испытывать «ностальгию», что выражается в психологическом дискомфорте и фрустрации.

В третьем параграфе **«Феномен национализма и сущностное единство его конкретно-исторических форм»** осуществляется попытка рассмотрения причин, сделавших национализм столь влиятельным в Новое время явлением, причин частого выделения в литературе двух типов национализма, осуществляется попытка доказать теоретическую избыточность этого деления в отношении функционального измерения национализма.

Под национализмом в данном исследовании понимается определенного рода социальная практика, в основе которой лежит стремление к формированию особого рода сообщества – нации, а после того, как это сообщество создано, – к поддержанию его жизнеспособности, защиты

---

¹ Теннис Ф. *Общность и общество: Основные понятия чистой социологии*. СПб.: «Владимир Даль», 2002.

его от распада и от внешних посягательств. Соответственно нация – это сформировавшееся в результате применения данной практики анонимное сообщество, члены которого считают себя принадлежащим к нации, поскольку обладают общей культурой, но, что главное, живут общей политической жизнью, то есть обладают сходным набором политических прав и обязанностей. Членство же в нации, подтверждаемое гражданством, не только предоставляет возможность участвовать в управлении государством, но и дает доступ к ресурсам, которые в ином случае были бы недостижимы. Таким образом, феномены нации и национализма, в их современном понимании, – это социально-исторические феномены, которые возникли в определенном месте и в определенное время. Появление их было обусловлено рядом факторов, таких как: 1) преобладание инноваций над традицией; 2) светский характер социальной жизни; 3) поступательное (нециклическое) развитие; 4) выделенная персональность; 5) преимущественная ориентация на инструментальные ценности; 6) демократическая система власти; 7) наличие отложенного спроса, т.е. способности производить не ради насущных потребностей, а ради будущего; 8) индустриальный характер производства; 9) массовое образование; 10) предпочтение мировоззренческому знанию точных наук и технологий; 11) преобладание универсального над локальным.

Идея нации должна была стать габитусом (П. Бурдьё) всех членов сообщества, что и было достигнуто путем ее внедрения в массовое сознание с помощью институтов образования и армии. Однако, как известно, любая идея, не имея подкрепления в виде импульсов, поступающих из реальности и рассматриваемых индивидом как важных, постепенно стирается. С идеей нации этого не произошло. Следовательно, нация выполняет какую-то определенную функцию, которая заставляет индивида рассматривать ее, как важную часть той реальности, в которой он проживает свою жизнь. Эта функция – предотвращение аномии, которой чревато капиталистическое производство. Распространение идеи нации, ее структурирование, как

реального социального феномена и поддержание жизнеспособности нации, задача национализма.

Многие исследователи национализма выделяют два его типа – «гражданский» и «этнический». Первый якобы распространен в развитых странах, а второй в странах третьего мира. Первый демократичен, а для второго характерны этноцид, этнические чистки, вражда в отношении представителей иных этносов и наций. Несмотря на различие этнического и гражданского национализма, этнической и гражданской нации, они имеют одну природу, иначе едва ли два разнородных феномена стали бы называть одним именем. Объяснение того, почему это так, как кажется, вполне можно обнаружить в подходе, который предложил отечественный социальный философ Карен Момджян. С его точки зрения этнос и нация являются субстанциональными феноменами, основными свойствами которых является их способность к самопорождению и самодостаточность, то есть полная независимость от внешней среды. Однако, подобная трактовка феноменов этноса и нации предполагает существование этнической субстанции и субстанции нации, соответственно. Однако существование подобных сущностей еще необходимо доказать. А после того, как их существование будет доказано, показать какими различиями в исходной субстанции, этнической или национальной, объясняется существование представляемых многими исследователями как различные феноменов «этнического» и «гражданского» национализмов. С нашей точки зрения, необходимо отказаться от попыток отыскать следы этнической и национальной субстанции и трактовать феномен национализма как функциональный феномен, поскольку данный шаг позволит избежать ошибки, против которой направлено правило «бритвы Оккама». Предложенная нами трактовка позволяет установить, что, несмотря на относительное субстанциональное различие «гражданского» и «этнического национализмов», в функциональном отношении и этнический, и гражданский национализмы одинаковы. Их функция состоит в том, чтобы создать буржуазное либеральное государство, которое в условиях господства анархии и аномии,

порождаемой капиталистическими отношениями, сохраняет свою жизнеспособность. Государство это базируется на эгалитарных, «общегражданских» ценностях – единой, общей для всех членов нации-государства, культуре, общей правовой юрисдикции государства над гражданами, общими правами и обязанностями граждан перед государством и друг другом.

Глава вторая «Социально-историческое измерение феномена национализма» посвящена рассмотрению процессов формирования предпосылок появления феномена национализма, его генезиса и развития в период Нового времени.

В первом параграфе **«Политические и экономические предпосылки генезиса национализма»** рассматриваются те условия, которые, сложившись в период раннего Нового времени, эпоху господства абсолютистских монархий, привели к рождению объективных социально-политических предпосылок, способствовавших появлению феномена национализма. Таких предпосылок было три: а) ремонополизация насилия; б) капитализация экономики; в) бюрократизация власти.

Эти три предпосылки были связаны между собой, и каждая из них предопределяла существование другой. Каждая из этих предпосылок способствовала тем или иным образом пробуждению национального самосознания и, в то же время, благодаря реализации этих предпосылок, сложились сферы управления, без которых современное общество не могло бы появиться. Армии времен абсолютистских монархов достаточно легко превратились в армии, основанные на всеобщем призыве. Меркантилистская экономика легко трансформировалась в экономику, основывающуюся на принципе «свободы торговли». Бюрократизация власти обезличила государственные аппарат, сделав возможным рассмотрение народа в качестве источника власти. Иными словами, постепенно, благодаря действиям абсолютистских монархов, покровительствующих буржуазии и чиновничеству, те обнаружили избыточность фигуры монарха, рассматривая ее, как препятствие для дальнейшего развития. В результате образ монарха

потерял свою символичность, а его действия все более вредили интересам, как буржуазии, которая стремилась минимизировать собственные потери от все увеличивающегося налогообложения, так и чиновничества, все более убеждающегося в том, что действия монарха не рациональны и все более приходят в противоречия с принципами права. Монарх перестал в глазах тех, кто правил от его имени, быть символом государства, он более не был легитимным правителем. Как следствие, они более не чувствовали, что их действия осеяны его легитимностью, а, следовательно, законны. Соответственно буржуазия и чиновничество, состоящее из юристов, выступили против монарха. Впоследствии к ним присоединилась армия. Именно эти категории подданных, возвращенные абсолютными монархиями, и стали претендовать на формирование нации.

Во втором параграфе «Становление нации как новой социально-исторической общности: социально-философский анализ» осуществляется попытка проследить, каким образом шло формирование европейских наций и какие дебаты, шедшие в европейских обществах, сопровождали этот процесс. Прежде всего, необходимо отметить борьбу двух концепций нации – цензовую нацию и нацию эгалитарную. Характерная черта цензовой нации состояла в ограниченной трактовке понятия гражданства. Дело в том, что понятие «гражданство» складывалось из 3-х категорий прав, которыми может и должен обладать каждый гражданин – политических прав, гражданских прав и социальных прав. С точки зрения сторонников идеи цензовой нации всей совокупностью прав может обладать только тот, кто удовлетворяет определенному имущественному цензу, все остальные должны были довольствоваться лишь ограниченным набором прав – социальных и гражданских, но никак не политических. Сторонники идеи эгалитарной нации настаивали на том, что каждый гражданин, коль скоро он обладает статусом гражданина, должен владеть всей совокупностью прав. Идея цензовой нации была успешно реализована в Великобритании, и в течение определенного периода времени (за исключением периода якобинской диктатуры во Франции) оставалась

господствующей в Европе вплоть до 1848 года, когда основная масса населения Европы, лишенная политических прав, решила вернуть их себе. «Весна народов» показала, что идея цензовой нации чревата серьезными недостатками, которые могут привести к эскалации насилия внутри европейских обществ. Итогом же этой эскалации может стать ликвидация гегемонии буржуазии (А. Грамши) и ликвидация капитализма. Для того чтобы этого не допустить, необходима была программа инкорпорирования «опасных классов», до этого лишенных политических прав (говоря словами Маркса, лишенных отечества), в нацию. Но возможность реализации этой программы предопределялась двумя способами – навязывание общей культуры всему населению европейских государств (система всеобщего образования) и ликвидация пауперизма, который делал «опасные классы» враждебными капиталистическому способу производства. То есть реализовывалась программа, состоящая из трех элементов: расширение избирательного права, создание социального государства, создание из лишенных политических прав индивидов «нации» (И. Валлерстайн).

В третьем параграфе **«Национализация европейских обществ, как преодоление революционного прошлого, и современный образ национализма»** рассматривается процесс окончания национализации европейских обществ и структурирования европейских наций. Этот процесс рассматривается в данном параграфе, как заключительный этап эпохи социальных революций Нового времени. Соответственно, выделяются два периода в процессе национализации европейских обществ. В течение первого периода происходит значительная деформация социальных уз и устоев, характерных для традиционного аграрного общества. В течение второго периода происходит замена деформированных социальных отношений, отношениями характерными уже для капиталистического общества и отвечающих его требованиям. Второй период отличается от первого активизацией интеллектуальной жизни, в частности, происходит попытка обнаружить пути дальнейшего развития общества и определение того, что значит быть членом национального сообщества. Как правило,

период активизации интеллектуальной жизни сменяется периодом националистической диктатуры. Избавление от нее ведет к «банализации» национализма, который как бы уходит на второй план общественного развития, но не теряет своей мобилизующей силы. Пренебрежение же национализмом, как социальной практикой, способствует тому, что национальное сообщество начинает распадаться. Пример этого – ситуация с Европейским союзом, где отказ от традиционных национальных идентичностей и отказ от практики национализма привел к активизации процессов аномии и началу дебатов о том, что значит быть европейцем и одновременно к эскалации насилия. Вопрос о преодолении этой ситуации остается открытым

В «Заключении» подводятся основные итоги диссертационного исследования, формулируются выводы по основным вопросам, рассматриваемым в соответствии с поставленными задачами, а также намечаются перспективы дальнейшего исследования темы.

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК

1. Аршин К.В. Решение национального вопроса Отто Бауэром. // Этносоциум и межнациональная культура. – 2009. – №7. (0,3 п.л.)
2. Аршин К.В. Влияние факторов экономики, политики и культуры на процесс нациеобразования в Европе в Новое время. // Полис. – 2008. – №1. (1 п.л.)

Другие публикации

1. Аршин К.В. Французская революция 1789 г. и формирование французской нации: идеи и контекст. // Концепт «революция» в современном политическом дискурсе. СПб: Алетейя, 2008. (1 п.л.)
2. Аршин К.В. Нации и национализм в свете классического политического реализма. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – №3. (0,5 п.л.)

Подписано в печать 21.04.10
 Формат 60х88 1/16. Объем 1 п.л.
 Тираж 100 экз. Заказ № 944
 Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
 119991 г. Москва, Ленинские горы, д.1
 Главное здание МГУ, к. А-102